

Во время своего эмоционального потрясения она не знала, что кто-то находится в, как она предполагала, ее квартире. Просто ей было слишком больно, чтобы беспокоиться. Кроме того, она знала, кто это, и хотела продлить злорадство ненавистной суки.

- Ты еще долго будешь притворяться спящей, Анко-чан?

- Я надеялась, что ты уйдешь, если я это сделаю, - сказала Анко, заставляя себя сесть прямо у изголовья кровати. Спальня была довольно простой: кровать с темно-фиолетовыми простынями, тумбочка из металла и стекла слева от кровати и комод у правой стены. Орочимару сидела на краю кровати, внимательно наблюдая за своей бывшей ученицей.

- Ну что, это твоя последняя шутка? Позволяешь мне ненавидеть тебя годами, а потом обнаруживаешь, что я такая же, как ты? - Анко устала от того, что женщина так пристально смотрит на нее.

- Если к тебе вернулась память, то ты знаешь, что ты не такая же, как я. Ты была маленькой девочкой, которая пыталась угодить своему сэнсэю.

- Я все еще делала те вещи. Неважно, почему, но я их делала. Я не лучше тебя, и у этих людей были причины ненавидеть и отвергать меня. Они знали, кем я была.

- Если бы ты была такой, ты бы все еще делала эти вещи, но это не так. Ты не стала такой, как я, и в этой области ты превзошла меня. - Орочимару говорила и говорила серьезно. Она поняла, что воспользовалась восхищением Анко так же, как и Хирузен. Это была одна из немногих вещей, за которые она искренне переживала.

- Что ты имеешь в виду? - спросила Анко, не понимая, что имеет в виду саннин.

- Скажем так, о Хирузене Сарутоби известно больше, чем вы думаете, и не все из этого хорошо., - Анко хотела возразить, но передумала и оставила этот вопрос, ей было слишком больно для ненужных споров.

- Почему ты сняла печать?

- Потому что я хочу загладить свою вину, Анко. - Фиолетововолосая женщина выглядела неубежденной. - Мне сказали загладить свою вину, но я тоже с этим согласна. Ты зашла так далеко, как только могла, ненавидя меня. Возможно, ты никогда меня не простишь, но поскольку я никуда не уйду, я надеюсь, что ты сможешь жить дальше.

Анко фыркнула, а затем скорчила гримасу боли. Она могла ненавидеть демона, но она была достаточно рациональна, чтобы признать его правоту. Она не продвигалась вперед, и на уровне чистого мастерства она была не более близка к убийству своего бывшего сэнсэя, чем к появлению крыльев и исполнению желаний. Не то чтобы она никогда не думала об этом

раньше, просто продолжая жить дальше, но была какая-то боль от несправедливости, неудовлетворенность, которая не позволяла ей этого сделать.

- Я не могу ничего обещать. Я так долго ненавидела в тебе все, но, кажется, то, что ты сделала, позволило мне не ненавидеть себя.

- Будь благодарна за малые милости.

- Я была бы благодарна за то, что эта боль закончилась. Это действительно должно было быть так больно?

- Да. К тому же ты сильная, ты справишься.

- У тебя отстойная манера поведения в постели.

- Кукуку.

Орочимару вскоре ушла. Какими бы ни были отношения с Анко, на это потребуется время, хотя она сильно сомневалась, что это будет нечто большее, чем покорное принятие. Она могла жить с этим, и Кохару не могла утверждать, что она не приложила усилий. Женщина становилась очень, очень неприятной, когда верила в это.

Змеиный саннин решила пройтись по деревне. Было еще довольно рано, солнце только-только показалось над горизонтом. На улице было не так много людей, но те, кто был, похоже, сомневались, как к ней относиться. Она видела, как они боялись, но в то же время в них чувствовалась какая-то защищенность: жители деревни стояли чуть прямее, потому что легендарная тройка вернулась. Если бы они только понимали, она бы не стала предпринимать грандиозных усилий, чтобы спасти хоть одного из них. Коноха имела то, что хотела, и ее сохранение было лучшим путем к ее целям. Если это изменится, это место сгорит, и она не пожалеет ни одной мысли об их страданиях.

Она покачала головой, заметив, что за ней кто-то идет. Когда она направилась к последней улице перед своим домом, этот человек наконец появился. Чунин, судя по жилету, с вьющимися серебристыми волосами длиной до подбородка. Главное имя показалось ей знакомым, но она не могла понять, в чем дело.

- Орочимару-сама, не могли бы мы поговорить, - попросил мужчина.

- И что я могу сделать для вас сегодня, чунин-кун? - ответила она и увидела, как мужчина вздрогнул от вопроса и слегка усмехнулся. Он быстро пришел в себя, но, на ее взгляд, он мог бы и прокричать о своих эмоциях.

- Мизуки, Орочимару-сама.

"Ооо...", - подумала она. Это был тот самый чунин, который не смог сделать то, что она приказала Хинате в меньшем возрасте. Это было простое наблюдение и отчет, поскольку ей нужны были многочисленные источники информации о наследнике Узумаки. Она знала, что им будет легко манипулировать, ведь он носил свою неуверенность на виду у всех. Ревнивый, разочарованный, самодовольный. Ничего не оставалось, как дать ему прототип печати проклятия, но утаить средства для ее активации.

- О, конечно. Как я могла забыть, Мизуки-кун. Чем я могу помочь тебе сегодня?

- Ну, ваш агент сказал, что если я помогу вам, то однажды получу доступ к невероятной силе.

Орочимару подавила вздох. Этот глубоко неинтересный человек тратил ее время, которое она могла бы провести с Наруто-куном. Он не был неинтересным, даже просто сидя и читая, она чувствовала, как идеи роятся в его голове, и ощущала волнение от того, что он делает что-то новое или находит способ сделать существующий навык лучше. Она задалась вопросом, если бы она просто убила этого чунина, сколько людей действительно скучали бы по нему. Это, конечно, было бы быстрее, чем этот разговор.

- Кукуку, помнится, я приказала тебе присмотреть за одним учеником. От других моих оперативников мне сказали, что вы были небрежны. Отказ от обучения и другие способы тонко саботировать его образование."

- Я просто подумал...

- Кукуку. Я не приказывала тебе думать, только подчиняться. Как я могу наградить тебя, если ты потенциально можешь сорвать мои планы? Ты провалился, и это произошло из-за факторов, не связанных с этой жалкой академией, ты не причинил никакого реального ущерба.

- Но он же Кьюби! - почти прокричал он. Ей пришлось моргнуть. Неужели этот дурак действительно верил, что Наруто Кьюби? Даже мирные жители не верили, что он настоящий Кьюби. Этот разговор стал слишком глупым, чтобы она могла уделять ему еще какое-то внимание.

- Это идиотизм, и даже если бы он был таковым, я приказала тебе проследить его прогресс и доложить мне. Ты этого не сделал, так что ничего не получишь, - просто ответила она, и Мизуки не стал скрывать усмешку.

- Я знаю кое-что. Я могу рассказать Сандайме-сама, как вы дали мне проклятую печать и велели шпионить за отродьем Кьюби.

- Кукуку, а я скажу ему, что дал ее тебе после того, как ты задушил товарища. Со мной ничего не случится, а тебя казнят. Это избавит меня от необходимости делать это самой, так что, пожалуйста, Мизуки-кун, беги и расскажи.

После этого она просто ушла, больше ничего не нужно было говорить. Чунин-инструктор просто стоял на месте в молчаливой ярости от того, что его уволили и лишили того, что ему причиталось. Он пообещал, что вернет ее в один прекрасный день.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1972970>